

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ НУМЕРАТИВНЫХ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В АНГЛИЙСКОМ И УЗБЕКСКОМ ЯЗЫКАХ

*Аюпов Аюпхан Фаридович,
Старший преподаватель СамГИИЯ*

Ключевые слова: нумератив, нумеративный компонент, фразеологическая единица, семантика, субстантивный сопроводитель, количественное значение, типологическое моделирование.

Объектом данного исследования являются нумеративные фразеологические единицы (далее НФЕ) английского и узбекского языков.

Разноструктурность данных языков даёт возможность проведения типологического исследования в столь отличных друг от друга в материальном отношении языках. НФЕ представляют с этой точки зрения благоприятный материал и чётко выраженные тенденции к моделированию. Семантическое же наполнение фразеологизмов с нумеративом часто происходит в избранных языках в прямой зависимости как от общего восприятия человеком мира и его пространственных характеристик, так и от отдельных культурно-исторических особенностей той или иной нации.

Ещё в семидесятые годы прошлого столетия И.А. Бодуэн де Куртанэ отмечал, что “мы можем сравнивать языки совершенно независимо от их родства, от всяких связей между нами. Мы постоянно находим одинаковые свойства, одинаковые изменения, одинаковые исторические процессы и перерождения в языках чуждых друг другу и исторически и географически. С этой точки зрения мы можем сравнивать развитие языков. Везде мы наткнёмся на вопросы о причине сходств и различий в строе языков и в эволюционном процессе. Подобного рода сравнения языков служат основанием для самых обширных лингвистических обобщений как в области фонетики, так и в

области морфологии языка, так и, наконец, в области семасиологии, или науке о значении слов и выражений” (Б.Куртэнэ, 1963: 39).

За последнее время в современной лингвистике отмечается возрождение интереса к общетеоретической проблематике, разработка которой невозможна на основе описания материала только отдельно взятых языков. В этом плане особую значимость приобретают как дальнейшие исследования языков внутри одной семьи, так сопоставление их с различными языками другой типологической стороны. Сопоставительное исследование, которое проводится в данной работе на материале НФЕ двух языковых семей позволяет выявить некоторые типические явления.

Структурно-типологическое описание фразеологии проводится в довольно широких масштабах на современном этапе развития языкознания. С этой точки зрения стали изучать фразеологический уровень языков (однако явно ещё недостаточно). А между тем “фразеологизм в отличие от слова включает в себе обычно элементы имплицитного суждения, эмоционально-оценочной характеристики действительности. Естественно, что аналогичные факты и явления действительности могут в ряде случаев вызывать аналогичные реакции познающего субъекта” (Л.И. Ройзензон, Ю.Ю. Авалиани, 1965: 23).

Числительные, входящие в состав нумеративных фразеологизмов, рассматриваются с точки зрения их семантической реализации. Выбор семантической типологии, несмотря на многообразие языковых средств, основывается на общности логических представлений, выражаемых в их моделях, идентичных для носителей различных языков. Поэтому изучение семантического аспекта в типологическом сравнении безусловно относится к общетеоретической проблематике современного языкознания. Опора на идентичные семантические фрагменты разноструктурных языков позволяет наиболее точно вызвать структурные сближения в расхождении в сравниваемых языках. Получение на подобные данные имеет непреходящее значение и для успешного разрешения многих прикладных задач (лексикография, практическая грамматика и др.).

Появившиеся за последнее время работы в области семантической типологии охватывают ограниченное количество языков. Поэтому некоторые аспекты семантической типологии (например, в сфере фразеологии) недостаточно разработаны (З. Гатаулина, 1970).

Привлечение всё большего числа языков для типологического сопоставления не только в семантическом, но и в других аспектах позволит в разнотипных языках отметить некоторые наиболее общие и частные закономерности, которые создадут базу для группировки изучаемых языков по сходным признакам.

Целесообразно подходить к типологическому изучению фразеологии с использованием теории семантического поля с количественным числительным один в качестве компонента устойчивых оборотов.

Для удобства проведения анализа семантической типологии числительных в составе ФЕ в разнотипных языках мы прибегли и русскому языку как к эталону. Другими словами, основой сопоставления

различных языков служит один лишь язык, что обязательно для сравнения типологически несходных языков. Единая основа сопоставления даёт наиболее достоверные данные о выявляемых сходствах и различиях в сравниваемых объектах. Через исходный русский язык или условный языковой эталон, возможно объединение столь различных языков во взаимообусловленную между собой систему объектов наблюдения. Разумеется, за условный языковой эталон может быть принят любой из сравниваемых языков.

Числительное “один”, как активный компонент фразеологических единиц может способствовать привнесению в них различных оттенков значений. Во всех языках мира основное значение числительного “один” – обозначение наименьшей единицы счёта в системе цельных счётных обозначений. Это собственно количественное значение числительного “один” присуще всем сопоставляемым языкам, так как оно является семантически исходным значением. Так, например,

англ. “One day is worth two tomorrow”

узб. “Бир йигитга етмиш хунар ҳам кам”

Помимо указанного собственно количественного значения, т.е. обозначения наименьшей единицы счёта, числительное “один” в силу специфических особенностей, проявляемых во фразеологических оборотах, приобретает качественно новые значения.

Так, числительное “один” может выступать в основе ФЕ в последующих значениях:

1. «Человек»:

англ. “One can't help many, but many can help one”

узб. “Бири боғдан келса, бири тоғдан келади”.

2. Мало в различных измерениях: во времени и пространстве:

англ. “One hand is no hand”

узб. “бир қарич бола”

Приведём ряд нумеративных фразеологических параллелей, где числительное “один” выступает в значении “мало”:

англ. “One swallow does not make a summer”

узб. “Битта қалдирғоч келиши билан баҳор бўлмайди”

Числительное “один”, выражая понятие некоторого большого количества, также в различных измерениях, придаёт всему обороту эмфатический характер и выступает в ФЕ неопределённо-количественном значении “много”. В анализируемых языках числительное “один” в данном значении довольно редкое явление. В указанных группах языков значение “много” передаётся при помощи частицы “не”: или “больше чем” с числительным “один”. В сопоставляемых языках значение “много” приобретает числительным “один” в сочетании со словами, обозначающими количество или меру. Сравним:

англ. “There are more ways than one out of the word”

узб. “бир коп гап”

3. «Краткость действия или убыстренность темпа».

англ. at one (a) stroke

узб. бир зумда

Ряд нумеративных фразеологических единиц с числительным “один” сочетают в себе понятие “краткости и одновременности”. Из сопоставляемых языков в НФЕ русского языка числительное “один” выражает понятие одновременности в его чистом виде. Таким примером является НФЕ “в одно слово”, передающее понятие – одновременно, вместе сказать, подумать.

Приведём один синонимический ряд НФЕ, где значение “краткость действия и одновременность его протекания” совмещено в одном обороте – “одним духом” т.е. в один миг, мигом, сразу, залпом, не переводя дыхания:

англ. in one breath;

узб. бир нафасда (дамда)

4. “Одинаковость или тождественность”:

англ. “six of one and half a dozen of another”

узб. “бир боғнинг меваси”

5. «Управление или отождествление»

англ. “by one consider all”

узб. “Ҳаммани бир қолипда ўлчамоқ”

6. «Достаточность». Для наглядности реализации этого значения мы приведём фразеологические параллели с числительным “один” сопоставляемых языков.

англ. One scabed sheep will make a whole flock.

узб. Битта тироқи бузоқ бутун подани булғатади

7. «Постоянство действия, признака или устойчивости явления”.

англ. “to harp on one string”

узб. “бир заилда”

8. «Неопределённость» в английском языке может выражаться с помощью числительного “one” (Р. Павлова, 1971, с. 45).

англ. “in the year one”

узб. “бир кун бўлмаса – бир кун”

В процессе анализа нумеративных фразеологических единиц мы пришли к выводу, что нумеративный компонент “один” составляет наиболее устойчивый элемент фразеологического речетворчества в сравниваемых языках (как, впрочем, и во многих других языках). Поэтому следует проводить описание НФЕ в типологическом плане прежде всего на материале таких НФЕ, в которых отразились наиболее частотнупотребляемые нумеративы: один, два, три, пять, семь, девять и десять.

Материал исследования показал, что в пределах НФЕ разнотипных языков произошёл процесс семантического обогащения нумеративного значения “один”. Учитывая развитую многозначность нумератива “один” в составе проанализированных ФЕ, целесообразно проводить межязыковое сопоставление НФЕ на основе общности строго определённых семантических микрополей. Поэтому такое сопоставление

и проводится нами на материале НФЕ, где нумератив “один” выступает в значении: 1) исходное нумеративное значение как наименьшая единица отсчёта; 2) значение различных субститутов, типа один – один человек и некоторые другие.

Для семантического развития нумератива “один” в сравниваемых языках показательно развитие исходного значения (наименьшей единицы отсчёта). Оно проявляется в разного рода производных значениях. Это такие производные значения, как: наибольшее количество чего-либо; краткость действия, его быстротечность; единство во взаимосвязанных явлениях или взаимообусловленных объектах; сходство и тождественность в основных характеристиках объектов; постоянство действия или признака и др. В противоположность исходному значению /наименьшей единицы отсчёта/ нумератив “один” развился в составе многих ФЕ в противоположное значение – множественность. При этом, как правило, указанная семантика приобретает черты неопределённого множества. Ср. русск. “Ни один день Москва строилась”, (т.е. очень долго). Выражение множественности из нумератива “один” развивается нередко на основе его сочетания с такой лексикой, для которой показательна большая количественная характеристика, например, большая ёмкость, вместительность и т.д. Ср. узб. “бир қоп гап” – многословие при ссоре или драке (букв. один мешок разговора). Эти

НФЕ свидетельствуют о развитии значения на основе переосмысления исходной семантики идентичности.

Увеличение количественных параметров в НФЕ с нумеративным компонентом наблюдается и при метафорическом переосмыслении этого компонента.

Ср. русск. “в один миг”, англ. “likeoneo'clock”, где нумератив заступает в значении краткости действия и в значении ускоренности темпа.

Нумеративный компонент в НФЕ способствует созданию обобщенного образа совместно со своим ближайшим лексическим окружением. Тем самым происходит семантическая компрессия с последующим метафорическим переосмыслением нумеративного сочетания. Это позволяет переносить в составе НФЕ общую семантику только на нумеративный компонент, а его сопроводитель может опускаться. Ср. “Одна голова и в поле гаснет, а две дымятся”. В этом примере опускается субстантивный сопроводитель “голова”. Субстантивный сопроводитель “голова” опускается, так как семантическая ёмкость числительного “два” в приведённом примере показывает эллиптирование части лексического состава НФЕ.

Возможен и обратный процесс, когда опускается сам нумератив. Однако нумеративное значение в таких случаях переносится на субстантивный сопроводитель.

Литература

1. Бодуэн де Куртенэ И. О смешанном характере всех языков. “Избранные труды по общему языкознанию” т. I. – М, 1963. – 371 с.
2. Ройзензон Л.И., Авалиани Ю.Ю. Сравнительно-сопоставительный, структурно-типологический и ареальный аспекты изучения фразеологии. // Проблемы фразеологии и задачи её изучения в высшей и средней школе. – Вологда, 1965. – С. 23 -31.
3. Гатаулина З. Сравнительное исследование фразеологических единиц с компонентом-глаголом движения (на материале английского, немецкого, шведского языков). Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – М, 1970. – 22 с.
4. Павлова Р. Сопоставительное исследование конструкцией с предлогами причинного значения в болгарском и русском современных литературных языках. Дисс. ... канд. филол. наук. – Москва, 1971. – 172 с.

Аюпов А. Инглиз ва ўзбек тилларида нумератив фразеологик бирликларнинг семантик хусусиятлари. Мазкур мақола таркибида сон бўлган инглиз ва ўзбек фразеологик бирликларнинг тадқиқига бағишланган. Бундай тил бирликларнинг семантик хусусиятларига алоҳида эътибор қаратилган. Мақоланинг назарий қисми мисоллар билан далилланган.

*Ayupov A. **Semantic peculiarities of English and Uzbek phraseological units with numerals.** The present article is devoted to investigation of English and Uzbek phraseological units with numerals. Special attention is paid to semantic peculiarities of such language units. Theoretical content of the article is approved by examples.*